DOI: 10.17117/na.2015.12.03.403

Поступила (Received): 11.12.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.403.pdf>**Савчук И.П.****Жанр легенды в аспекте лингвистического исследования****Savchuk I.P.****Legend genre in the context of linguistic research**

В данной статье рассмотрен жанр легенды с точки зрения лингвистического исследования. Основной задачей автора является анализ языка произведений жанра легенды. Выявлены компоненты текстовой модели данного жанра, а также лексико-стилистические средства, с помощью которых текст приобретает выразительность, привлекательность и оригинальность

Ключевые слова: легенда, текстовая модель, лексико-стилистические средства, язык легенд

This article presents the legend genre in the context of linguistic research. The author's major purpose is to analyze the language of the legend genre works. Components of the textual pattern and figures of speech were emphasized, whereby the text assumes its expression, appeal and originality

Key words: legend, textual pattern, figures of speech, the language of the legend

Савчук Ирина Петровна

Редактор

Югорский государственный университет

г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

Savchuk Irina Petrovna

Editor

Yugra state university

Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16

Лингвистический аспект касается исследования языковых проблем, так как язык – это основное средство общения в процессе извлечения знаний. В контексте этого вопроса будет рассмотрен жанр легенды. Что же он из себя представляет? Каковы особенности его «содержания»? Стоит ли его выделять в отдельную группу либо «привязать» к тому или иному ряду подобных произведений? Какие языковые средства используются для выражения чувств, эмоций, эмоционального воздействия на «потребителя» информации?

При упоминании слова «легенда» современный человек рисует себе в сознании образ некой неправдоподобной (но имеющей основания быть) истории, которая пытается объяснить какое-либо событие или явление.

В основе легенды лежит рассказ о событии, якобы имевшем место в действительности. Практически во всех случаях легенды возникали на основе рассказов свидетелей, очевидцев, «избранных людей», которые смогли лицезреть некое чудо или таинство, связанное с именами и ликами святых.

Легенды – это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со

сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи). Основные функции легенд – объяснительная и нравоучительная [8].

Легенды – сюжетный жанр. Но их сюжеты обычно не развернуты в сложное повествование, а представляют собой в основном один или два эпизода.

В применении к легенде будем употреблять термин «жанр», который является традиционным при описании произведений художественно-эстетического характера.

Легенду можно отнести к эпически фикциональным жанрам, отличительной чертой которого является наличие не только семантической но и художественной, эстетической информации, причем критерий фикциональности отличает легенду от нефикциональных, исторических текстов, а также от текстов библейских историй.

Для лингвостилистического анализа и интерпретации легенды в нашем дальнейшем анализе современных притч целесообразно воспользоваться понятийным аппаратом У. Фикс [Fix 1999: 25], который сформирован на основе теории речевых актов Остина / Серля [Searle 1975] и теории лингвостилистической интерпретации текста Э. Г. Ризель [Riesel 1974] с учетом роли основных тематически-пропозициональных, иллокутивных и формально-стилистических элементов в тексте. Компонентами текстовой модели, в соответствии с таким подходом, являются:

- пропозиция текста (типичное содержание);
- иллокуция текста – главный, определяющий речевой акт, т. е. функция текста;
- локуция текста, т. е. языковое (лингвостилистическое оформление), связанное с использованием типичных для данного текста языковых средств.

Элементы различных уровней текста приобретают свою художественную значимость, взаимодействуя между собой в контексте. Одной из закономерностей контекстуального взаимодействия средств различных уровней языка является структура предложения и, соответственно, синтаксическое выделение слов, составляющих логический или экспрессивный центр высказывания. В качестве средств выделения слова или словосочетания могут выступать экспрессивный порядок слов (стилистическое первое или последнее слово в предложении), парцелляция и др.

Последний компонент текстовой модели (локуция) иначе называется стилистической моделью. Пропозиция как аспект текстовой модели строится на базе когерентности текста с использованием фоновых знаний адресата.

Эксплицитным трансферным сигналом в легендах является когерентная аллегория, построенная на использовании сравнений и метафор.

В формировании особого речевого колорита легенд далеко не последнюю роль играют моно- и полилексемные имена собственные и нарицательные. Это связано с информативной функцией легенд, где адресант точно указывает временные рамки, место и конкретных участников событий, а адресат должен верить этому.

Различные лексико-стилистические средства создают экспрессивность языка и речи в легендах. Придают тексту выразительность, привлекательность

и оригинальность. Определенную часть устно-поэтической лексики составляют историзмы, архаизмы, фразеологизмы, обрядовые термины и специфические фольклорные наименования.

Даже иное, чем в литературном языке, лексическое наполнение в языке фольклора общей модели тавтологического словосочетания воспринимается носителями литературного языка как выразительное средство, стилистически немаркированные с точки зрения носителя диалекта, но маркированные с точки зрения носителя литературного языка.

Такие словосочетания встречаются и в народном эпосе, и в народной лирике, и в прозаических жанрах.

Повторение предлогов многими носителями литературного языка тоже воспринимается как художественный приём, хотя во многих говорах, и северно- и южнорусских, это обычные факты нефольклорной обиходно-разговорной речи.

Точно так же некоторые словосочетания, например, лирических песен и легенд, воспринимаемые как художественно-метафорические, представляют собой обычные словосочетания нехудожественного языка. Весьма возможно, что многие эпитеты в былинах – калена стрела, доспехи булатные, седельшко черкасское и мн. др. – генетически восходят к обычным определениям.

Язык произведений жанра легенды иначе соотносится со своей языковой базой, чем язык современной художественной литературы с литературным языком.

Он насыщен множеством фактов, принадлежащих к разным уровням языковой системы, специфичных только для него и не встречающихся в обиходной диалектной речи. В сплаве с диалектной основой языка образуется идиоматическая, замкнутая система, которая интегрируется из самых разнообразных фактов и конкретных говоров, и диалектного языка, и общенационального языка, а также включает в себя факты, представляющие результаты имманентного развития языка фольклора как системы.

За пределами произведений эта система как единое целое не встречается. Язык произведений жанра легенды, эпических произведений нельзя отрывать от его почвы – народных говоров, но нельзя не видеть и того, что их различает.

Язык эпических произведений – это язык, в основном, устной поэзии, которая бытует среди носителей народных говоров.

Поэтому каждый вариант – это текст на том или ином народном говоре русского языка. Вопрос заключается в том, представляет ли данный текст произведения фольклора только языковые средства данного говора или же для реализации своего варианта исполнитель выходит за пределы языковых средств своего говора и в процессе исполнения привлекает к созданию своего варианта такие языковые средства, которых в говоре может и не быть и которые поэтому заимствуются из другого источника, чем данный конкретный говор.

Сложность этой проблемы, сложность понимания проблемы инвариант-вариант в применении к произведениям жанра легенды приводила к неоднозначному решению вопроса об основах языка, о его специфике, о его отношении к конкретному говору, к диалектному языку и к русскому языку в целом.

Решение этой проблемы во многом зависело от того, что брали в качестве основного объекта исследования: данный конкретный вариант произведения фольклора, или систему всех его вариантов, или же тот или иной жанр легенды в целом.

Такая неидентичность языка легенд, былин и народного говора не только не предполагает, но и непременно обязывает анализировать язык эпических произведений в его связях с народными говорами.

Один и тот же комплекс фонем в очень близких, но не тождественных языковых системах имеет неодинаковую семантическую структуру, и это определяет неодинаковый характер его восприятия у носителей этих систем, для которых этот комплекс фонем будет по-разному стилистически маркирован [9].

Список используемых источников:

1. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: ЭКСМО, 2012. 345 с.
2. Белошапкова В.А. Синтаксис // *Современный русский язык*. М.: Наука, 2006. 456 с.
3. Власова М.Н., Жикулина В.И. *Традиционный фольклор Новгородской области*. СПб.: Питер, 2006. 479 с.
4. Голуб И.Б. *Стилистика русского языка*. М.: Айрис-пресс, 2012. 448 с.
5. Распопов И.П. *Основы русской грамматики*. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 543 с.
6. Столярова Е.А. *Стилистика русского языка*. М.: ЭКСМО, 2011. 423 с.
7. Тихонов А.Н. *Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования*. М.: Asaclemia, 2011.
8. Легенда. URL: <http://dic.academic.ru>
9. Языковые средства создания образности лирических песен как лингвокультурный элемент русского и английского песенного фольклора 16–19 вв. URL: <http://www.moluch.ru/archive/10/668/>